

7. *Кларин М.В.* Андрагогика: наука обучения взрослых людей [Электронный ресурс] // URL: http://www.elitarium.ru/2004/08/25/andragogika_nauka_obucheniija_vzroslykh.html. Дата обращения: 15.04.2012.
8. *Фандей В.А.* Теоретико-прагматические основы использования формы смешанного обучения иностранному (английскому) языку в языковом вузе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2012. – 23 с.
9. *Бондарев М.Г., Трач А.С.* Портфолио как средство повышения эффективности формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции [Электронный ресурс] // Информатика, вычислительная техника и инженерное образование. Электронный журнал. – 2011. – № 2 (4). – С. 13-20. URL: <http://digital-mag.tti.sfedu.ru/> (дата обращения: 26.11.2012).
10. *Орлова М.С.* Модели смешанного обучения и их применение при обучении программированию [Электронный ресурс] // URL: <http://ito.edu.ru/2008/MariyEl/IV/IV-0-5.html>. Дата обращения: 17.09.2013.

Статью рекомендовала к опубликованию к.п.н., доцент О.Н. Черноморова.

Бондарев Максим Германович – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: bondarev@egf.tsure.ru; 347900, г. Таганрог, ул. Чехова, 43, 25; тел.: +79882500010; кафедра иностранных языков; к.п.н.; доцент.

Трач Анастасия Сергеевна – e-mail: nastya.trach@mail.ru; 347939, г. Таганрог, ул. Сызранова 24, 77; тел.: +79094280444; кафедра иностранных языков; к. филол. н.; доцент.

Bondarev Maxim Germanovich – Federal State-owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: bondarev@egf.tsure.ru; 43, 25, Chekhov street, Taganrog, 347900, Russia; phone: +79882500010; the foreign languages department; cand. of ped. sc.; associate professor.

Trach Anastasia Sergeevna – e-mail: nastya.trach@mail.ru; 24, 77, Syzranova street, Taganrog, 347939, Russia; phone: +79094280444; the foreign languages department; cand. of philol. sc.; associate professor.

УДК 81.255

И.И. Данилова

ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ КАК СЛОЖНОМУ ВИДУ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены проблемы методики преподавания письменному переводу на языковых специальностях. Показаны психологические аспекты письменного перевода. Письменный перевод рассматривается как специфический вид речевой деятельности, который характеризуется особенностями внимания, памяти, мышления, вероятностного прогнозирования, а также опосредствованным характером и вторичностью. На основе проведенного исследования обоснована необходимость формирования упорядоченного переводческого двуязычия, при котором в сознании индивида две языковые системы связаны своеобразной сеткой взаимно эквивалентных единиц. Предлагается методика, в контексте которой у студента формируются такие стороны мышления как анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, обобщение и индивидуализация, развиваются общепсихологические и специфические механизмы переводческой деятельности.

Письменный перевод; методика обучения переводу; речевая деятельность; переводческое двуязычие.

I.I. Danilova

TEACHING TRANSLATION AS A COMPLEX SPEECH ACTIVITY

This article discusses the problems of teaching methods of language translation for linguistic specialities. The psychological aspects of translation are presented. Translation is regarded as a specific kind of speech activity, which is characterized by such features as attention, memory, thinking, probabilistic forecasting, and has mediated and secondary character. It is necessary to form the ordered bilingualism when in the consciousness of the individual two language systems are connected by mutually equivalent units. The given technique of teaching makes students develop such aspects of thinking process as analysis, synthesis, abstraction, concretization, generalization, individualization, as well as general specific psychological mechanisms of translation.

Translation; teaching translation; speech activity; translating bilingualism.

В последнее столетие произошли значительные качественные и количественные изменения, которые сказались как на характере переводческой деятельности, так и на требованиях, предъявляемых к методике преподавания перевода. В центре внимания теоретиков перевода остаются различные вопросы, но особую значимость сейчас приобретают проблемы методики преподавания письменного перевода с иностранного языка на русский, поскольку этот предмет является основой развития навыков перевода на языковых специальностях.

Так как центральное место переводческой деятельности принадлежит непосредственно деятельности перекодирования, рассмотрим психологические аспекты переводческой деятельности. Для установления специфичности и сложности перевода как речевой деятельности проведем анализ его психологического содержания. В работах И.А. Зимней деятельность характеризуется определенной структурой, в которую входят мотивационно-побудительный, ориентировочно-исследовательский (аналитико-синтетический) и исполнительный аспекты [2]. Р.К. Миньяр-Белоручев выделяет мотивационную, целевую и исполнительную стороны [4]. Что касается мотивационного аспекта, то мотив – это то, ради чего человек стремится к определенной цели. Мотив – это высший уровень управления деятельностью и в самой существенной степени определяет ее специфику. Именно осознание мотива деятельности облегчает овладение деятельностью, способствует повышению профессионального мастерства. Очевидно, что мотив, управляющий переводческой деятельностью, является внутренне противоречивым. Речь идет об обуславливающей деятельность переводчика потребности максимально приблизить двуязычную опосредованную коммуникацию к естественной, одноязычной коммуникации.

К одной и той же цели человек чаще всего стремится вследствие разных мотивов. Цель представляется как результат деятельности, значит, каждый раз обстановка будет диктовать условия, в которых будет протекать деятельность. Это средства реализации действий, знаний, умений и навыков человека, в реально существующих обстоятельствах. Цель вместе с условиями деятельности образует то, что называется задачей деятельности. Планировать свою деятельность можно только исходя из ее условий. Исполнительной стороной является реализация намеченного плана для достижения поставленной цели, к которой приходят через осуществление большего или меньшего числа действий [4]. Таким образом, переводчик создает текст перевода для того, чтобы нейтрализовать барьер, разделяющий разноязычных коммуникантов, и дает им возможность речевого общения. В соответствии с наличием мотивационных, целевых и исполнительных аспектов, мы можем характеризовать письменный перевод как деятельность.

Использование языка трудно представить в виде системы целенаправленных действий. Когда мы говорим, слушаем, пишем или читаем, мы удовлетворяем свои потребности и достигаем определенной цели, т.е. совершаем речевые поступки, а

значит, осуществляем деятельность. Письменный перевод представляет собой сначала чтение, т.е. рецептивный вид речевой деятельности, а затем письмо, т.е. продуктивный вид речевой деятельности, поэтому можно говорить о письменном переводе как о самостоятельном сложном виде речевой деятельности в силу характера обработки принимаемого и воспроизводимого сообщения.

Переводятся именно продукты речевой деятельности человека: книги, статьи, документы, речи, а сам перевод складывается из целенаправленных речевых действий: чтения и письма. Работа переводчика рождается из потребности, она всегда планируется в соответствии с условиями и конечной целью – передачей сообщения, ее результат достигается через динамическую систему действий и операций, осуществляемых с помощью речи. «К переводу тогда и прибегают, когда обычные речевые действия не достигают своей главной цели – коммуникации. Все это дает достаточно оснований для того, чтобы рассматривать деятельность переводчика как один из видов речевой деятельности» [4].

Письменный перевод является речевой деятельностью, т.е. реализацией общественно-коммуникативной деятельности людей в процессе их общения, и в качестве таковой она характеризуется всей совокупностью психологического содержания деятельности.

В определении психологического содержания письменного перевода положено психологическое содержание перевода как речевой деятельности. В исследованиях И.А. Зимней этот вид речевой деятельности определяется наличием предмета, продукта, результата, единицы, средств и способов реализации [2]. Предметом речевой деятельности является мысль, на формирование и выражение которой направлены и в осуществлении которой реализуются виды речевой деятельности, а средством существования, формирования и выражения мысли является язык и языковая система. Способ формирования и формулирования мысли посредством языка рассматривается как речь, которая использует язык как инструмент, средство процессов формирования и формулирования мысли. Психологическое содержание перевода характеризуется также продуктом и наличием результата. Продуктом продуктивных видов речевой деятельности (говорения и письма) является речевое сообщение, а продуктом рецептивных речевых видов деятельности (слушания и чтения) является умозаключение. Результатом продуктивных видов деятельности является вербальная или невербальная реакция слушателя или читателя, результатом рецептивных видов деятельности является понимание или непонимание. Применительно к письменному переводу продуктом письма является речевое сообщение, а продуктом чтения – умозаключение. Результатом письма будет вербальная и невербальная реакция читателя, результатом чтения – понимания и непонимание.

Таким образом, письменный перевод, как форма деятельности и как вид речевой деятельности человека, характеризуется всей полнотой психологического содержания и определяется наличием предмета, продукта, результата, единицы, средств и способов реализации.

Поскольку работа (деятельность) переводчика над преобразованием текста невозможна без чтения и письма и т.п., постольку письменный перевод является одним из сложных видов речевой деятельности. Письменный перевод это сложная рецептивно-репродуктивная деятельность, потому что представляет собой совокупность восприятия, осмысления и репродуктивного мышления.

Особенности данного вида речевой деятельности проявляются в особенностях внимания, которое является формой организации психической деятельности, проявляющейся в ее направленности и сосредоточенности на одних объектах с одновременным отвлечением от других [1]. Основными свойствами внимания являются сосредоточенность, объем, устойчивость, отвлекаемость, распределение и

переключение. «Для перевода характерна концентрация внимания на основных, доминирующих аспектах и, в то же время, возможность в любой момент перенести центр внимания на «фоновые» явления, превратив их, таким образом, в доминирующие» [1]. Для письменного перевода наиболее важными являются сосредоточенность, устойчивость и объем внимания.

Для обеспечения адекватного выполнения действий недостаточно одного внимания, деятельность переводчика должна опираться и на механизм вероятностного прогнозирования. Процесс прогнозирования наиболее вероятного смыслового завершения фразы определяет шаг и скорость осмысления. Воспринимая фразу, основную информацию человек получает уже в ее начале, потому что конец фразы зачастую содержит избыточность, он угадывается из контекста. В письменном переводе предметом является чужая мысль, воссоздаваемая для других. В этом виде речевой деятельности смысл воспринятой фразы или сообщения является «замыслом собственного высказывания, который может быть сформулирован с большей или меньшей точностью по сравнению с формулировкой замысла исходной фразы» [2]. Сложность этого вида речевой деятельности заключается в том, что чужая мысль не только воссоздается, формируется, но и формулируется. При письменном переводе используется не только внутренний способ формирования и формулирования мысли, но и внешний способ, поэтому в переводе осуществляется и переформулирование, которое включается во внутренний механизм перевода.

Так как в процессе перевода человек удовлетворяет не собственную познавательную или коммуникативную потребность, а потребность в общении других людей, необходимо отметить мотивированность письменного перевода. В отличие от других видов речевой деятельности, которые всегда удовлетворяют собственную потребность человека, в процессе письменного перевода человек удовлетворяет потребность в общении других людей. Поэтому мотив перевода как вида речевой деятельности всегда носит опосредствованный характер. Как и мотивация, так и сама деятельность письменного перевода носит опосредованный характер. Этот вид речевой деятельности инициируется в своей исполнительной части другим человеком, поэтому и деятельность и сам коммуникативный акт в процессе общения также является опосредствованной деятельностью переводчика [2]. По степени выраженности опосредованности письменный перевод характеризуется наименьшей опосредованностью в собственно когнитивной мотивации.

Сложность данного вида речевой деятельности проявляется и в его вторичности, так как он основывается на двух других видах речевой деятельности (чтении, с одной стороны, и письме с другой), но в силу своей сложности и специфичности представляет собой не сумму этих видов речевой деятельности, а своеобразное объединение внутренних механизмов этих видов речевой деятельности.

В процессе письменного перевода каждый вид речевой деятельности не имеет самостоятельной цели. Так, цель рецептивного звена (чтения) заключена в понимании для воспроизведения, тогда как цель репродуктивного звена (письма) – воспроизведение понятого. Это еще раз доказывает, что перевод – это не сумма двух видов речевой деятельности, а самостоятельный, вторичный вид этой деятельности.

Таким образом, письменный перевод представляет собой специфический вид речевой деятельности, который характеризуется особенностями внимания, памяти, мышления, вероятностного прогнозирования, а также опосредствованным характером и вторичностью.

Все сказанное позволяет сделать вывод, что письменный перевод нельзя рассматривать как сумму двух других видов речевой деятельности (чтения и письма). Владение этими видами речевой деятельности является недостаточным для овла-

дения переводческими компетенциями. Навыки и умения во всех остальных видах речевой деятельности не предполагают профессионального умения переводить. Знание иностранного языка позволяет при необходимости осуществлять перевод текста с одного языка на другой, но во всех случаях это – непрофессионально выполненный перевод, не отвечающий требованиям адекватности.

Исследовав психологические основы перевода, полагаем, что для успешного функционирования деятельности перекодирования необходимо особое переводческое владение иностранным языком. Поэтому при подготовке переводчиков необходимо ставить задачу формирования «переводческого двуязычия». «Переводческое двуязычие совсем особое двуязычие, которое можно назвать упорядоченным, и при котором в сознании индивида две языковые системы связаны своеобразной сеткой взаимно эквивалентных единиц» [3]. Значит, это не просто высокий уровень владения иностранным языком, а качественно другое знание иностранного языка, когда системы двух контактирующих языков существуют в сознании билингва в постоянном взаимодействии. «Переводу необходимо учить специально, учитывая психологические особенности этого сложного, специфического, вторичного вида речевой деятельности» [2].

Следовательно, при обучении письменному переводу студентам необходимо создать условия для постоянного поиска средств единства формы и содержания подлинника, что приведет к развитию творчества переводчика, формировать такие стороны мышления как анализ и синтез, абстрагирование и конкретизация, обобщение и индивидуализация. Поэтому следует расширять не только языковой и страноведческий запас знаний будущего переводчика, но и развивать его память и мышление, развивать общепсихологические и специфические механизмы переводческой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ермолович В.И.* Проблемы изучения психологических аспектов перевода // Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник. Вып. 24. – М.: МГЛУ, – 1999. – С. 45-62.
2. *Зимняя И.А.* Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности // Сборник научных трудов. Вып. 127. – М., 1978. – С. 37-48.
3. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. – М., 1999. – С. 6-8.
4. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. – М.: Московский Лицей, 1996. – С. 16-18.

Статью рекомендовала к опубликованию д.п.н., профессор Г.А. Краснощекова.

Данилова Ирина Игоревна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: irinadanilova07@gmail.com; 347922, г. Таганрог, пер. 1-й Крепостной, 58, кв. 7; тел.: +79287778170; кафедра лингвистического образования; к.п.н.; доцент.

Danilova Irina Igorevna – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: irinadanilova07@gmail.com; 58-7, Krepostnoy street, Taganrog, 34792, Russia; phone: +79287778170; department of linguistics; cand. of ped. sc.; associate professor.